
Современная европейская философия символических форм религиозного и художественного сознания*

© 2021 г. В.В. Барашков^{1**}, Д.А. Бегчин^{2***}, И.П. Давыдов^{3****}

¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, 600000, ул. Горького, д. 87.

^{2,3} Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

** E-mail: v.barashkov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9806-6504; <https://istina.msu.ru/profile/ViktorBarashkov/>

*** E-mail: begdengm@gmail.com

IRID: 244261232; <https://istina.msu.ru/profile/begden/>

**** E-mail: davydov.ip@philos.msu.ru

ORCID: 0000-0002-2512-0127; https://istina.msu.ru/profile/Ivan_Davidov/

Поступила 23.05.2020

В статье рассматриваются философские вопросы религиозного искусства. Пересмотр теорий секуляризации в конце XX – начале XXI в. позволил говорить не только об автономности искусства в отношении религии, но также о диалоге этих двух «символических форм сознания» (согласно Э. Кассиреру) и областей культуры. Объектом исследования выступает корпус избранных текстов отечественных и зарубежных специалистов последней четверти XX – начала XXI в., работавших в смежных областях (иконология, спатиализация, семиотика культуры и искусства, философия культуры, теменология), а предметом – философские, религиоведческие, культурологические, искусствоведческие, семиотические, теологические, антропологические теории ряда авторов. Литературу, посвященную этому проблемному полю, можно подразделить на несколько категорий: 1) публикации, раскрывающие теории соотношения «секулярного» и «сакрального» в современной культуре; 2) публикации, выявляющие существенные черты современного храмоустроительства и дающие широкую трактовку понятия «сакральные пространства»; 3) публикации, описывающие и анализирующие конкретные проявления диалога искусства и религии. Цель статьи – предложить широкую панораму современных теорий взаимодействия религии, архитектуры и изобразительного искусства; основными задачами являются комплексный анализ, классификация и квалификация исследовательских подходов рассматриваемых авторов.

Ключевые слова: религиоведение, философия религиозного искусства, иконология, теменология, Э. Кассирер, «иконический поворот», иконика, сакральные пространства, спатиализация, А. Лефевр, гетеротопия, М. Фуко, «сакральный трансфер», духовное искусство (*spiritual art*), переоколдовывание искусства (*re-enchantment of art*).

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-74-84

Цитирование: Барашков В.В., Бегчин Д.А., Давыдов И.П. Современная европейская философия символических форм религиозного и художественного сознания // Вопросы философии. 2021. № 6. С. 74–84.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-111-50504.

Modern European Philosophy of Symbolic Forms of Religious and Artistic Consciousness*

© 2021 Viktor V. Barashkov^{1**}, Denis A. Begchin^{2***}, Ivan P. Davidov^{3****}

¹ Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
87, Gorky str., Vladimir, 600000, Russian Federation.

^{2,3} Lomonosov Moscow State University,
27-4, Lomonosovskiy prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

** E-mail: v.barashkov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9806-6504; <https://istina.msu.ru/profile/ViktorBarashkov/>

*** E-mail: begdengm@gmail.com

IRID: 244261232; <https://istina.msu.ru/profile/begden/>

**** E-mail: davydov.ip@philos.msu.ru

ORCID: 0000-0002-2512-0127; https://istina.msu.ru/profile/Ivan_Davidov/

Received 23.05.2020

The article deals with the philosophical issues in the field of religious art. The revision of the theories of secularization in the late 20th – early 21st centuries allowed philosophers speak not only about the autonomy of art in relation to religion, but also about the dialogue between these two “symbolic forms of consciousness” (according to E. Cassirer) and the fields of culture. The aim of this article is to offer an analysis of the corpus of selected texts of both Russian and foreign specialists of the last quarter of the 20th – early 21st centuries who worked in related fields (iconology, spatialization, semiotics of culture and art, philosophy of culture, and theology). The subject matters of the article is the philosophical, religious, cultural, art history, semiotic, theological, and anthropological theories of authors whose works were in the representative sample of this study. The literature can be divided into several categories: 1) publications that discuss the relationship between the “secular” and “sacred” in modern culture; 2) publications that describe the essential features of modern temple construction and give a broad interpretation of the concept of “sacred spaces”; 3) publications that describe and analyse specific manifestations of the dialogue between art and religion. The main methods are the method of description and the method of complex philosophical and religiological analysis. The originality of the research lies in the attempt to systematize various points of view on the place and role of religion and art in a post-secular society. The goal is to offer a wide panorama of modern theories of the interaction of religion, architecture, and fine art. The main tasks are complex analysis, classification and qualification of research approaches of the authors under consideration.

Keywords: religious studies, philosophy of religious art, iconology, temenology, Ernst Cassirer, “iconic turn”, iconics, sacred spaces, spatialisation, Henri Lefebvre, heterotopia, Michel Foucault, “sacred transfer”, “spiritual art”, “re-enchantment of art”.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-74-84

Citation: Barashkov, Viktor V., Begchin, Denis A., Davidov, Ivan P. (2021) “Modern European Philosophy of Symbolic Forms of Religious and Artistic Consciousness”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2021), pp. 74–84.

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, Project No. 19-111-50504.

Эрнст Кассирер еще в 1920-е гг. сформулировал целый ряд положений, помогающих осмыслить соотношение искусства и религии на рубеже XX–XXI вв. Его подход позволяет структурировать современную отечественную и зарубежную «философию символических форм» в области религиозного искусства по трем основным направлениям – двум полярным и одному амбивалентному, в зависимости от тяготения к секулярному (I); к сакральным хронотопам, преимущественно в русле теменологии (II); и к равноправному диалогу религии и искусства, в первую очередь, изобразительного (III). Следует признать, что грань между этими тематическими направлениями зачастую оказывается весьма зыбкой.

I. Учитывая плюрализм художественных языков, автономия искусства в секулярную (и постсекулярную, согласно взглядам Ю. Хабермаса [Хабермас 2002, 120]) эпоху не исключает обращения художников и творцов образов (в том числе масс-медиа) к религиозным мотивам и сюжетам, но не в апологетических целях, а для решения специфических художественных задач. Так, в работе «Секулярный век» канадский философ Ч. Тейлор выявил аспект секулярности в ситуации «эксклюзивного гуманизма», свидетельствующей о закате «наивной» религиозной веры [Тейлор 2017, 25]. Немецкая исследовательница Д. Бахманн-Медик сделала акцент на чрезвычайной значимости для современной гуманитаристики методологии множественных «культурных поворотов» [Бахманн-Медик 2017]. Наиболее актуальными для религиоведов и искусствоведов являются, на наш взгляд, «перформативный», «пространственный» и «иконоический», поскольку близкие по смыслу, но не идентичные друг другу «построртианские повороты», а именно: (а) *pictorial turn* (1992 г.) У.Дж.Т. Митчелла [Mitchell 1994, 11–34]; (б) *iconic turn* (1994 г.) Г. Бёма [Fuchs 2002]; (в) *imagic turn* (80-е гг. XX в.) французской школы культуральной иконографии Д.-А. Пажо и (г) *visual turn* (не позже 1999 г.) британской школы «визуальной культуры» достаточно точно маркируют «реперные точки» ветвящегося графа векторов развития визуалистики с веерообразной «кроной» рядоположенных изо-иконо-дисциплин, которыми охватываются теории образа и изображения. Они попадают в поле притяжения *иконики* М. Имдаля [Imdahl 1980], которая может претендовать на роль «зонтичного концепта» или даже генерализующей дисциплины в ряду смежных с нею областей гуманитарного знания.

Понятие «образ» в начале XXI в. становится ключевым для философского рассмотрения художественного сознания. Это понятие в контексте художественных поисков XX–XXI вв. анализирует Е.В. Петровская. Концепция французского феноменолога М.-Ж. Мондзен о «религиозном» потенциале современных средств медиа (в том числе фотографии) ставит под вопрос не только автономию искусства, но и его художественную и эстетическую самодостаточность: феноменологическая интерпретация иконы помогает понять, что значит образ как оператор трансформаций [Петровская 2018]. А немецкие исследователи Х. Бельтинг, Г. Бём, Х. Бредекамп в рамках «иконоического поворота» говорят о новой «науке об образах» (*Bildwissenschaft*), исследующей природу и динамику образа. Так, согласно Бельтингу, «местом образов» является «культурообусловленный» человек. Широко задействуя данные нейронаук и психологии, Бельтинг пишет о различии внутренних (ментальных) и внешних (медиальных) репрезентаций. Пережитые человеком образы интериоризируются и получают выражение, отражающее нашу способность восприятия [Belting (ed.) 2007, 17], из чего следует, что «вопрос об образе» в Германии приобретает ярко выраженное антропологическое измерение. Для иконики – светской «науки об образах» – ныне значимым становится не выведение единых законов, но обращение к разнообразным «культурам образов».

Тенденция переноса сакральных смыслов в светскую архитектуру анализируется в сборнике «Пространство культа – культовое пространство. К взаимосвязи архитектуры, оформления и общества». Его составители отмечают, что пространство, согласно парадигме «пространственного поворота», является социальным концептом и культурным продуктом. Сообщества современного секуляризированного общества «нуждаются в таких местах, которые бы способствовали формированию чувства принадлежности индивидов к группе, идентичности и отличительности» [Buchner, Minta (eds.) 2019].

В этом контексте уместно использовать понятие «гетеротопии», введенное М. Фуко. Редактор сборника отмечает взаимную обусловленность (а не взаимоисключение) секуляризации и сакрализации в современном мире и использует понятие «сакрального трансфера», под которым понимается перенос социальных функций и образцов значений от религии и церкви на другие общественные образования и их пространственные конкретизации. Для своей стабилизации сообщества должны постоянно репродуцироваться в коллективных ритуалах, общих символах и знаках. «Сакральный трансфер» способствует также их локализации. В частности, музеи порождают в соединении искусства и истории коллективные ценности и благодаря институциональной ауре («храм искусства») становятся авторитетными посредниками для общественности. К слову, далеко не все теологи одобряют музеефикацию церковных ценностей, о чем будет сказано ниже.

II. Вопросу осмысления роли церквей в постсекулярной Европе посвящена работа евангелического теолога Т. Эрне. Вводимый им термин «гибридные пространства трансцендентности» восходит к теории постколониализма Хоми Баба и означает сосуществование в едином пространстве (например, церкви) различных форм трансцендентности (эстетической, религиозной и др.), сохраняющих свою самодостаточность. Современный человек, согласно Эрне, нуждается в пространствах «расширения бытия» (*Daseinweitung*), в опыте самотрансцендентности. Более того, потребность в возвращении к конкретным местам и пространствам возникает вместе со стремлением к симуляциям, которые порождает пространство Интернета [Erne 2017]. Эту работу можно считать связующим звеном между первым и вторым тематическими блоками нашего обзора.

Сходные вопросы, но решаемые в ином ключе, ставятся в сборнике «Пространства между искусством и религией», где исследуются гибридные религиозно-эстетические формы [Mickan, Klie, Berger (eds.) 2019]. Авторы развивают теорию социальных полей П. Бурдьё и констатируют расширение религиозного поля за пределы «традиционных церквей», так как ныне социальные практики колеблются между религиозностью и нерелигиозностью. Рассуждая о торговле символическим капиталом (артефактами искусства, целительными снадобьями), они используют экономическую метафору «рынков особенного <продукта>» (*Märkte des Besonderen*). Это явление получает название «религиозного гибрида».

Так как в минималистичных интерьерах модернизма символический ряд уступает место «переживанию» веры, внимание теменологов (теоретиков храмового зодчества) привлекает феномен особого пространственного опыта («ауры») в церквях. Исследуя западноевропейские храмы 1980-х – 2010-х гг., теолог Б. Далеманс предлагает теоретическое различение трех измерений церковного пространства: синестетического, керигматического и евхаристического [Daelemans 2015]. Существенно, что особое значение в его концепции имеет синестетический «опыт чувств» (точнее – ощущений), который близок концепту «атмосферы» Г. Бёме. Выявленные Далемансом три измерения восходят к различению воспринимаемого, осмысливаемого и переживаемого пространства в теории *спатиализации* А. Лефевра. Развивая диалектический метод к определению пространства, а также идеи Ф. Ницше и М. Хайдеггера, французский философ рассматривает культовую архитектуру как пространство, переживаемое абсолютным и тотальным, как пространство символической репрезентации исторических религиозно-политических процессов и религиозно-идеологических представлений [Лефевр 2015].

Художественное оформление церквей ставит совершенно новые задачи «выражения веры как живой практики». В сборнике «Взаимодействие: искусство в сакральном пространстве» собраны примеры церковной архитектуры и искусства в Германии начала XXI в. Проблемой церковных заказов, интерес к которым возрос в Германии, остается выработка аксиологических критериев качества. Церковь нередко идет по пути «демократизации» процедуры конкурсного отбора, создавая смешанные комиссии не только из католических литургистов или лютеранских теологов, но приглашая театралов-

сценаристов или же философов-эстетиков. Большое внимание уделяется разработке способов эстетического воздействия художественного образа на пространство [Resenberg, Zahner (eds.) 2018]. Так, проблеме художественного оформления церкви, включая временные выставки современного искусства, посвящено исследование Дж. Костле-Кейт [Koestlé-Cate 2016], в котором автор рассматривает релевантность церковных пространств запросам современного общества.

Па. От зарубежных авторов не отстают и российские специалисты. Труды по *исторической герменевтике религиозной архитектуры* демонстрируют актуальность классических искусствоведческих методов исследования в применении к пониманию религиозного значения памятников культуры. К таковым трудам могут быть отнесены сборники под редакцией Н.А. Азизян «Архитектура и культура» [Азизян, Адапкина (ред.) 1991] и «Образ мира в архитектуре» [Азизян (ред.) 1995]. В них используются методы иконографии архитектурных форм Р. Краутхаймера, семиотики культуры и искусства Э. Панофского, К. Леви-Стросса, Ю.М. Лотмана, Л.М. Баткина, Р. Виттковера, глубинной психологии К.Г. Юнга, феноменологии религии и религиозного искусства М. Элиаде и В. Скалли.

В ряде трудов отечественных ученых храмовая архитектура интерпретируется с позиций *эстетики*. Так, М.С. Каган в монографии «Эстетика как философская наука» анализирует символизм культовой архитектуры в контексте исторического развития и взаимодействия религиозно-мифологического и художественного сознания (от безусловного доминирования религиозно-мифологического сознания над художественным в архитектурном символизме древневосточных цивилизаций к художественно-религиозному синкретизму Средних веков и к эмансипации художественного в храмовой архитектуре Нового и Новейшего времени [Каган 1997]. Е.Г. Яковлев сосредоточил внимание на эстетическом аспекте архитектурного символизма и его проявления в религиозном (космологическом и антропологическом) контексте [Яковлев 2003].

К многоплановой исторической реконструкции религиозного и религиозно-философского сознания при изучении истории архитектуры и архитектурного творчества обращается И.А. Бондаренко [Бондаренко 2017]. Образ храма и его многочисленные художественные и символические контексты на материале наследия авраамических религий исследуют участники международного проекта «Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции» [Ковельман, Гершович (ред.) 2015].

В ряде трудов актуализируется перспектива расширения рамок дескриптивной исторической герменевтики сакральной архитектуры за счет обращения к философской проблематике религиозного сознания и религиозного переживания. В данном контексте философско-методологическим характером обладают отечественные публикации: «Иконография архитектуры» [Баталов (ред.) 1990] и «Очерки философии архитектурной формы» Г.И. Ревзина [Ревзин 2002].

Широкий историко-религиозный контекст храмовой архитектуры исследован авторами двухтомной монографии «Храм земной и небесный» [Шукуров (ред.) 2004; Шукуров (ред.) 2009]. *Религиозная семантика* храмовой архитектуры и образа храма как самостоятельная, внутренне дифференцированная и структурированная область, обладающая собственными законами развития и функционирования, изучена авторами монографии как в особенных чертах, так и в общем аспекте бинарных оппозиций: «сакральное / профанное», «Бог / человек», «общее / индивидуальное», «свое / чужое», «природное / культурное», «художественное / религиозно-символическое». В книге Н.Л. Павлова «Алтарь. Ступа. Храм» предпринимается попытка реконструкции внеисторической пространственно-смысловой системы, обуславливающей наиболее общие закономерности развития и функционирования религиозной и мифологической семантики архитектурной формы храма как на Западе, так и на Востоке [Павлов 2001].

На основании обзора ряда философских концепций символа авторы монографии «Мифосимволизм архитектуры» подчеркивают: 1) структурное (общечеловеческое,

архетипическое, нуминозное) и содержательное (чувство богоизбранности как один из базовых элементов архитектурной семантики) единство символического измерения истории религии и истории архитектуры; 2) интеграционную функцию символизма архитектурных пространств по отношению к различным «духовно-символическим системам культуры» (религии, философии, искусству, науке) [Фёдоров, Коваль 2009, 104–162].

Проблему комплексного философско-религиоведческого анализа религиозного и архитектурного символизма актуализирует С.С. Ванеян, сосредоточивая внимание на: 1) феноменологических теориях религии и религиозного искусства М. Элиаде, К. Гольдаммера, В. Скалли; 2) иконографических и археологических теориях сакральной архитектуры Э. Маля, Р. Краутхаймера, Ф.В. Дайхманна; 3) гештальт-психологических и феноменологических теориях сакральных литургических пространств Х. Янтцен, Х. Зёдльмайра; 4) концепциях религиозно-мифологической и художественной символики в контексте глубинной психологии К.Г. Юнга, М.Л. фон Франц. Православным богословом и искусствоведом архитектурный символизм осмысливается 1) в письменной теофанической религиозной традиции и 2) в феноменолого-экзистенциальном измерении. Оба момента предполагают для своего раскрытия герменевтический акт: в первом случае – иконографический или экзегетический смысловой анализ архитектуры, а во втором – культовый способ освоения архитектурного символизма [Ванеян 2010]. Архитектурный и прежде всего храмовый символизм, таким образом, обнаруживается на всех уровнях функционирования религиозного сознания: дискурсивном и внедискурсивном, структурном и деструктурном, историческом и внеисторическом, культовом и внекультовом.

IIb. В *теменологическом* ключе символично-архетипический и религиозно-метафизический (как экзотерический, так и эзотерический) универсализм храмовой архитектуры подчеркивает английский исследователь Н. Пенник [Pennick 2012]. Наиболее обстоятельно храмовый символизм в исламском контексте исследует Ш.М. Шукуров [Шукуров 1999; Шукуров 2002; Шукуров 2014; Шукуров 2016]. Интегрируя методологию сравнительного религиоведения А. Корбена, методологию формально-символических исследований сакральной архитектуры Г. Вельфлина и Х. Зёдльмайра, иконографический подход к изучению культовой архитектуры и религиозно-теологической мысли Э. Панофского и Р. Краутхаймера, а также некоторые идеи философии Ж. Делёза, отечественный историк анализирует универсальные онтологические, гносеологические, феноменологические, антропологические и художественно-эстетические аспекты образа храма в религиозном сознании.

В западноевропейской науке данная проблематика – предмет антропологических исследований архитектуры. Ряд ученых, несмотря на значительное расхождение философских и теоретико-методологических позиций, объединяет интерес к человеческому измерению религиозной архитектуры, о чем свидетельствует содержание сборника «Религиозная архитектура. Антропологическая перспектива» [Verkaaik (ed.) 2013]. Его редактор, голландский антрополог Оскар Веркаaik, развивает холистический взгляд на религиозную архитектуру, подразумевающий признание нелинейности отношений между знанием (религиозными представлениями, доктринами, памятью и т.д.), архитектурной формой и идентичностью, успешно адаптирует акторно-сетевую теорию Б. Латура, социальную антропологию Б. Малиновского, концепции французских постмодернистов, философско-антропологические и социологические теории Т. Лукмана, Р. Сеннета, Ж. Лакана к анализу современной культовой архитектуры.

IIc. Важной проблемой в изучении современной культовой архитектуры является *мегаполис*. Репрезентационные аспекты религиозной архитектуры в контексте современного неолиберализма, постмодернизма и глобализма городской культуры исследуются авторами статей из сборника «Постсекулярные города: космос, теория и практика» [Beaumont, Baker (ed.) 2011]. Нидерландский исследователь М. Валента рассматривает воспроизводство сложных процессов взаимодействия между религиозным и светским аспектами современной эстетико-визуальной культуры мегаполисов

в контексте постмодернистской и психоаналитической антропологии как продукт существования «формаций» человеческих желаний: политики, религии и сексуальности [Valenta 2012].

III. В категории научных публикаций, анализирующих конкретные проявления взаимодействия искусства и религии, выделяются работы искусствоведов и теоретиков искусства. Например, в книге Джеймса Элкинса «О странном месте религии в современном искусстве» публицистически заострен «неудобный» вопрос о религиозном элементе в искусстве рубежа XX–XXI вв. Автор называет разные подходы к «религиозному» в современном искусстве: использование конвенциональных религиозных сюжетов; взгляд на религию с критической дистанции; использование символов, выражающих новую веру (в том числе New Age); очищение религии от того, что кажется ложным; неосознанное создание новой веры [Elkins 2001, 37]. Он оценивает, насколько понятия «нуминозного», «мистического», «апофатической теологии» позволяют описать «духовное искусство» (*spiritual art*). Разумеется, эти понятия применимы не только к христианскому контексту, но и к восточным религиям, и к новым религиозным движениям (НРД). Феномен «*spiritual art*» отражает отмечаемую религиоведами «духовность без религиозности» или «лоскутную религиозность» западного общества. Этому феномену посвящено исследование М. Тейлора «Оформляя духовное заново: Бойс, Барни, Таррелл, Голдсуорти» [Taylor 2012]. Сквозь призму учения Р. Штайнера, С.С. Сарасвати и Ч.К. Суи его рассматривает Я. Ландер в работе «Духовное искусство и художественное образование» [Lander 2014].

Если Ландер пытается проникнуть в суть духовности, то искусствовед А. Александрова, характеризуя использование религиозных мотивов в современном искусстве, вводит понятие «разорванной связи» (*breaking resemblance*). Опираясь на концепции философов Ж. Рансьера и М.-Ж. Мондзен, она приходит к выводу о необходимости новой идентификации художественных образов, ибо теперь религиозные мотивы помещаются в секулярные контексты, что трансформирует их смыслы (например, мотив «нерукотворного образа» в его современной интерпретации является центральным для определения образа как публичного и наделенного особой религиозной и политической властью). Исследовательница выделяет две тенденции в современном отношении между искусством и религией: «Абстрактное искусство наделяется позитивным выражением духовности; фигуративное искусство, использующее религиозную иконографию с отсылкой к религии, приобретает критическую, если не иконоборческую, функцию» [Alexandrova 2017, 14], что приводит к инверсии привычных смыслов. Справочник А. Розена «Искусство и религия в XXI в.» [Rosen 2017] предоставляет репрезентативный материал, подтверждающий суждения Александровой. Но Розен классифицирует произведения по таким рубрикам, как мифы о творении, образ Иисуса, категория возвышенного, культурные идентичности, религия и насилие, ритуал, места памяти, телесность в религии, галереи и святилища, не соблюдая принцип единства основания деления и демонстрируя тем самым, что логически строгой систематизации артефактов до сих пор нет.

Ша. Проблемы интерпретации современного искусства получили заметное место в *теологии* XX в. Критическому обзору теорий посвящена монография А. Штока «Между храмом и музеем. Теологическое осмысление искусства: позиции модерна». Отмечая решающую роль диалога между теологами и искусствоведами в преодолении конфессиональных границ, Шток обращается к трудам Р. Гвардини, О. Мауэра, Г. Ромбольда, П. Тиллиха, Р. Фольпа, А. Мальро, Х. Зёдльмайра, В. Шмида и др. [Stock 1991]. А в книге «У Бога нет музея. Религия в искусстве начала XXI в.» Й. Раухенбергер отмечает противоречивость положения религиозного искусства в музеях, по определению выступающих хранителями прошлого, в то время как Бог вечен. В этом каталоге представлен систематический обзор произведений искусства, выставившихся в разные годы в руководимом автором культурном центре миноритов в Граце (Австрия) [Rauchenberger 2015].

В публикациях, написанных в парадигме постсекулярных исследований, нередко констатируется «околдование» современного мира (очевиден пересмотр тезиса

М. Вебера). Одной из первых эту мысль сформулировала искусствовед С. Габлик, считающая, что «переоколдовывание искусства» (*re-enchantment of art*) означает прорыв за пределы современных традиций механицизма, позитивизма, эмпиризма, материализма, секуляризма и сциентизма, за пределы всего объективирующего сознания Просвещения – на путь, учитывающий возвращение души [Gablik 1991]. Этот подход в настоящее время развивают Д. Морган, Дж. Элкинс и Дж. Коски. Последний полагает, что в тезисе Вебера речь идет не о ницшеанской «смерти Бога», но об исчезновении понятия «тайны» из описания встречи человека с миром и с самим собой [Kosky 2016]. Д. Морган, развивая мысль Вебера о том, что секуляризация имела долгую историю в монотеизме, подчеркивает, что современное искусство, начиная с романтиков, благодаря игре воображения было «новым околдовыванием» мира. [Elkins, Morgan (eds.) 2009]. Продолжая его мысль, можно реинтерпретировать трактат 1911 г. «О духовном в искусстве» В.В. Кандинского, а также самопозиционирование целого ряда авангардистов как новых «пророков».

О предпосылках диалога религии и искусства в противовес свойственной дискуссии модерна антитезе «наука / религия» пишет Г. Грэхем [Graham 2017, 30]. Искусство в его понимании свидетельствует, что личность нельзя полностью вписать в научную концепцию реальности (в том числе в научную антропологию), также как и мир нельзя лишить таких «ненаучных» смыслов, как «дом» и «любовь». Многообразие искусства нельзя сводить только к «высокому» стилю, не менее значима эстетика повседневной жизни. Религиозным искусством исследователь считает не набор сюжетов, но роль, которую «художества» играют в религиозном аспекте человеческой жизни.

В сборнике «Эстетический и религиозный опыт сегодня» особое внимание уделяется поиску взаимосвязей между двумя формами человеческого опыта и культуры [Herrmann, Mertin, Valtink (eds.) 1998], подчеркивается процесс субъективации в понимании искусства и религии: религиозным моментом современного автономного искусства становится «размыкание повседневного сознания». Искусство предстает как «опыт контингентности», открытый для множества значений, в том числе религиозных.

Авторы сборника «Искусство и религия в век постсекулярного» считают, что в эпоху «плюралистичного индивидуализма» художественные произведения выполняют функцию посредника между «безмолвной» (наивной) верой и рациональным знанием. Ими предлагается пять исследовательских парадигм: 1) религия является устойчивой символической системой, что делает возможным исследование современного искусства сквозь призму христианского понимания знаков, историй и образов; 2) указывающая функция символов и одновременно их смысловая избыточность одинаково интересуют теологию, искусствоведение, литературоведение и психоанализ; 3) возрождение (*Nachleben*) религии имеет весьма неоднозначные общественные последствия и указывает на «слепое пятно» в дискурсе Просвещения; 4) религия является формой знания, включающей в себя область «не-знания», она тематизирует принципиально неопределимое измерение бытия; 5) общество знания убедилось в неправильности политики, которая сама хочет убеждать через «зримое» и при этом не принимает в расчет обратный приток духовного [Henke, Spalinger, Zürcher (eds.) 2012, 12–13].

IIIb. Современные медиа-технологии как средство эстетической визуализации и трансляции опыта священного, иерофании (в терминах классической феноменологии религии) описывает и анализирует также нидерландский антрополог Маттис ван де Порт [Van de Port 2006]. Он противопоставляет аффективно-экстатическое (и эстетическое) измерение (моменты «numinous», «sublime», «miraculous», «ecstatic», а также «fascinans») всему полю культурно-исторических, символических и ассоциативных значений. Развивая теории В. Тёрнера, У. Джеймса, Ж. Батая, Р. Барта, исследователь актуализирует проблему соматического, сверхдискурсивного и сверхконцептуального религиозно-эстетического опыта архитектуры. Налицо взаимозависимость и взаимопроникновение современных медиа-коммуникаций и религии в проекции на символично-

смысловую и художественно-эстетическую реальности в постсекулярном социокультурном контексте. Резюмируя, можно сказать, что в подобных исследованиях подчеркивается сохранение сакрального статуса за множеством религиозно-художественных явлений, функционирующих в пространстве современных медиа-технологий.

Подводя **итоги**, следует подчеркнуть, что в нашем обзоре нашли отражение далеко не все, но только наиболее яркие фигуры. Искусство и религия понимаются ими как «беспокойные», «сопротивляющиеся», но все же сосуществующие друг с другом и готовые к взаимовыгодному диалогу сферы человеческой жизнедеятельности. Вслед за А. Александровой мы убеждаемся, что использование религиозных мотивов современными художниками имеет сходство с ренессансной практикой заимствования и переосмысления античных мифов. В художественном осознании современности мы наблюдаем проявление «имманентной трансцендентности», а искусство и религия, понимаемые ранее как обретшие окончательную «автономность» области, ныне нередко сливаются в гибридные формы, что ведет к конструированию новых символических модулей их бытия.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Азизян (ред.) 1995 – Образ мира в архитектуре. Сборник научных трудов / Под ред. И.А. Азизян. М.: ВНИИТАГ, 1995 (Azizyan, Irina A., ed., *The image of the world in architecture*, in Russian).

Азизян, Адашкина (ред.) 1991 – Архитектура и культура. Сборник научных трудов / Под ред. И.А. Азизян и Н.Л. Адашкиной. М., 1991 (Azizyan, Irina A., Adaskina, Natalia L., eds., *Architecture and culture*, in Russian).

Баталов (ред.) 1990 – Иконография архитектуры. Сб. науч. трудов / Под ред. А.Л. Баталова. М.: ВНИИ теории архитектуры и градостроительства, 1990 (Batalov, Andrey L., ed., *Iconography of architecture*, in Russian).

Бахманн-Медик 2017 – *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017 (Bachmann-Medick, Doris, *Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*, Russian Translation).

Бондаренко 2017 – *Бондаренко И.А.* Теория в истории архитектуры и градостроительства: Публикации разных лет. СПб.: Коло, 2017 (Bondarenko, Igor A., *Theory in the History of Architecture and Urban Planning*, in Russian).

Ванеян 2010 – *Ванеян С.С.* Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. М.: Прогресс-Традиция, 2010 (Vaneyan, Stepan S., *Architecture and iconography. "The body of the symbol" in the mirror of classical methodology*, in Russian).

Каган 1997 – *Каган М.С.* Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997 (Kagan, Moisey S., *Aesthetics as a philosophical science*, in Russian).

Ковельман, Гершович (ред.) 2015 – Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции. Сб. статей под ред. А.Б. Ковельмана и Ури Гершовича. М.: Индрик, 2015 (Kovelman, Arkadiy B., Gershovich, Uri, eds., *Image and symbol in the Jewish, Christian and Muslim traditions*, in Russian).

Лефевр 2015 – *Лефевр А.* Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015 (Lefebvre, Henri, *The Production of Space*, Russian Translation).

Павлов 2001 – *Павлов Н.Л.* Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М.: Олма-пресс, 2001 (Pavlov, Nikolay L., *Altar. Stupa. Temple. Archaic universe in the architecture of the Indo-Europeans*, in Russian).

Петровская 2018 – *Петровская Е.В.* Мыслить образами. От иконы к динамическому знаку // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 57–64 (Petrovskaya, Helen V., *Thinking in Images. From the Icon to Dynamic Sign*, in Russian).

Ревзин 2002 – *Ревзин Г.* Очерки философии архитектурной формы. М.: ОГИ, 2002 (Revzin, Grigoriy, *Essays on the philosophy of architectural form*, in Russian).

Тейлор 2017 – *Тейлор Ч.* Секулярный век / Пер. с англ. М.: ББИ, 2017 (Taylor, Charles, *A Secular Age*, Russian Translation).

Фёдоров, Коваль 2009 – *Фёдоров В.В., Коваль И.М.* Мифосимволизм архитектуры. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009 (Fedorov, Victor V., Koval, Irina M., *Mythosymbolism of architecture*, in Russian).

Хабермас 2002 – *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002 (Habermas, Jürgen, *Glauben und Wissen*, Russian Translation).

Шукуров (ред.) 2004 – Храм земной и небесный / Сост. и предисл. Ш.М. Шукуров. М.: Прогресс-Традиция, 2004 (Shukurov, Sharif M., ed., *Temple of the earth and heaven*, in Russian).

Шукуров (ред.) 2009 – Храм земной и небесный. М.: Прогресс-Традиция, 2009. (Shukurov, Sharif M., ed., *Temple of the earth and heaven*, in Russian).

Шукуров 1999 – Шукуров Ш.М. Искусство и тайна. М.: Алетея, 1999 (Shukurov, Sharif M., *Art and mystery*, in Russian).

Шукуров 2002 – Шукуров Ш.М. Образ Храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002 (Shukurov, Sharif M., *Image of the Temple*, in Russian).

Шукуров 2014 – Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. М.: Прогресс-Традиция, 2014 (Shukurov, Sharif M., *The architecture of a modern mosque. The origins*, in Russian).

Шукуров 2016 – Шукуров Ш.М. Хорасан. Территория искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2016 (Shukurov, Sharif M., *Khorasan. The territory of art*, in Russian).

Яковлев 2003 – Яковлев Е.Г. Эстетика. Искусствознание. Религиоведение. М.: Университет, 2003 (Yakovlev, Eugene G., *Aesthetics. The science of art. The science of religion*, in Russian).

Primary Sources

Alexandrova, Alena (2017) *Breaking Resemblance: The Role of Religious Motifs in Contemporary Art*, Fordham University Press, New York.

Beaumont, Justin, Baker, Christopher, eds. (2011) *Postsecular Cities: space, theory and practice*, Continuum, London & New York.

Belting, Hans, ed. (2007) *Bilderfragen. Die Bildwissenschaften im Aufbruch*, Wilhelm Fink, München.

Buchner, Maximiliane, Minta, Anna, eds. (2019) *Raumkult – Kultraum. Zum Verhältnis von Architektur, Ausstattung und Gemeinschaft*, Transcript Verlag, Bielefeld.

Daelemans, Bert (2015) *Spiritus Loci: A Theological Method for Contemporary Church Architecture*, Brill, Leiden & Boston.

Elkins, James (2004) *On the Strange Place of Religion in Contemporary Art*, Routledge, New York, London.

Elkins, James, Morgan, David, eds. (2009) *Re-Enchantment*, Routledge, New York, London.

Erne, Thomas (2017) *Hybride Räume der Transzendenz. Wozu wir heute noch Kirchen brauchen. Studien zu einer postsakralen Theorie des Kirchenbaus*, Evangelische Verlagsanstalt, Leipzig.

Fuchs, Thomas, Hrsg. (2002) *Wahn Welt Bild. Die Sammlung Prinzhorn Beiträge zur Museumseröffnung*, Springer, Berlin – Heidelberg.

Gablik, Suzi (1991) *The Reenchantment of Art*, Thames & Hudson, London.

Graham, Gordon (2017) *Philosophy, Art, and Religion: Understanding Faith and Creativity*, Cambridge University Press, Cambridge.

Henke, Silvia, Spalinger, Nika, Zürcher, Isabelle, eds. (2012) *Kunst und Religion im Zeitalter des Postsakralen: ein kritischer Reader*, Transcript, Bielefeld.

Herrmann, Jörg, Mertin, Andreas, Valtink, Eveline, eds. (1998) *Die Gegenwart der Kunst: ästhetische und religiöse Erfahrung heute*, Fink, München.

Imdahl, Max (1980) *Giotto Arenafresken: Ikonographie. Ikonologie. Ikonik*, Wilhelm Fink, München.

Koestlé-Cate, Jonathan (2016) *Art and the Church: A Fractious Embrace: Ecclesiastical Encounters with Contemporary Art*, Routledge, London.

Kosky, Jeffrey L. (2016) *Arts of Wonder: Enchanting Secularity – Walder De Maria, Diller, Scofidio, James Turrell, Andy Goldsworthy*, University of Chicago Press, Chicago.

Lander, Janis (2014) *Spiritual Art and Art Education*, Routledge, New York, London

Mickan, Antje, Klie, Thomas, Berger, Peter A., eds. (2019) *Räume zwischen Kunst und Religion: Sprechende Formen und religionshybride Praxis*, Transcript, Bielefeld.

Mitchell, W.J. Thomas (1994) *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*, The University of Chicago Press, Chicago.

Pennick, Nigel (2012) *Sacred architecture of London*, Aeon Books, London.

Rauchenberger, Johannes (2015) *Gott hat kein Museum. No Museum Has God. Religion in der Kunst des beginnenden XXI. Jahrhunderts. Religion in Art in the Early 21st Century*, Schöningh, Paderborn.

Resenberg, George, Zahner, Walter, eds. (2018) *Zusammenspiel: Kunst im sakralen Raum*, Schnell & Steiner, Regensburg.

Rosen, Aaron (2017) *Art & Religion in the 21st Century*, Thames & Hudson, London.

Stock, Alex (1991) *Zwischen Tempel und Museum. Theologische Kunstkritik – Positionen der Moderne*, Schöningh, Paderborn.

Taylor, Mark C. (2012) *Refiguring the Spiritual: Beuys, Barney, Turrell, Goldsworthy*, Columbia University Press, Columbia.

Valenta, Markha (2012) “Global Eros in Amsterdam: Religion, Sex, Politics”, de Waard, Marco, ed., *Imagining Global Amsterdam: History, Culture and Geography in a World City*, Amsterdam UP, Amsterdam, pp. 289–304.

Van de Port, Mattijs P.J. (2006) "Visualizing the sacred: video technology, "televisual" style, and the religious imagination in Bahian Candomblé", *American Ethnologist*, Vol. 33, No. 3, pp. 444–461.

Verkaaik, Oskar, ed. (2013) *Religious architecture. Anthropological perspectives*, Amsterdam University Press, Amsterdam.

Сведения об авторах

БАРАШКОВ Виктор Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

БЕГЧИН Денис Александрович – аспирант кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ДАВЫДОВ Иван Павлович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Authors' Information

BARASHKOV Viktor V. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy, Department of Philosophy and Religious Studies of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

BEGCHIN Denis A. – Graduate Student, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

DAVIDOV Ivan P. – DSc in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy, Department of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.